

С Сергеем Федоровичем Бондарчуком мы встретились незадолго до его юбилея. К концу подходили длившиеся полтора года переговоры с мексиканской студией по поводу совместной постановки фильма о Джоне Рида, чья книга «Десять дней, которые потрясли мир» поведала свету о социалистической революции в России. Режиссер вел занятия во ВГИКе, где он руководит актерской мастерской. Шла репетиция «Чайки»; Сергей Федорович доброжелательно делал замечания, иногда что-то разъясняя и побуждая студентов вникать в текст глумбе, внимательно.

Я смотрела на Бондарчука и думала о том, что есть человеческие лица, которым не страшны следы времени: оно придает их чертам завершенность и значительность. Бондарчук вошел в советский кинематограф в послевоенную пору, когда внешняя привлекательность служила существенной опорой для людей актерской профессии. Сейчас ему 60 и, сравнивая с ним, давешним, любующимся его новой благородной красотой, в которой проступает духовное совершенство личности.

Сергей Федорович Бондарчук родился в селе Белозерка Ростовской области. Отрочество провел в Таганроге, на родине Чехова, где, как и всюду, царил в те годы увлечение театром и совсем молодым искусством — кинематографом.

— В детстве меня поразила достоверность кино. — вспоминает Бондарчук. — После фильма о ледоколе «Красин», дождавшись, пока все зрители уйдут, я осторожно заглянул за полотно экрана. Мне казалось, что там должно что-то остаться от вечных льдов, суровых обветренных лиц.

Желание достоверности... Став осмысленным, оно явилось одной из ведущих черт кинематографа Бондарчука. Для его работ характерен сплав романтического и бытового. Режиссер стремится найти в окружающем то, что поднимает его над привычным.

Война помешала ему закончить Ростовское театральное училище. После демобилизации он продолжил образование во ВГИКе, а его кинодебютом стала роль коммуниста Валько в фильме С. Герасимова «Молодая гвардия», где был великолепный ансамбль артистов. Сразу ощутивший дарование Бондарчука Всеволд Пудовкин сказал: «Этот актер вошел в кинематограф, как танк».

Роли неистового Тараса Шевченко и упоенного Победой и пафосом восстановления мирной жизни фронтовика Сергея Тютаринова в картине «Кавалер Золотой звезды» принесли ему звание народного артиста СССР и лауреата Государственной премии СССР. Тридцать лет назад у него было много работы, ранняя актерская слава, но еще больше дерзости и душевной неуспокоенности. Проблема «режиссер — актер» в той или иной степени стоит перед любым исполнителем ролей в театре или кино. Особенно же актуальной она делается, когда артист обладает авторским видением. К таким актерам принадлежал и принадлежит Бондарчук. И, несмотря на то, что перейти в режиссуру в те годы было значительно труднее, чем сейчас, он становится режиссером.

— Процесс создания образа всегда очень сложен, — говорит Бондарчук. — Это как поединок с установившимися понятиями об этом образе, нередко — с режиссером, а особенно, — неожиданно заключает он, — с самим собой...

Мне вспомнился дождливый мартовский день несколько лет назад в монтажной «Мосфильма», заставленной коробками отснятой Сергеем Федоровичем картины. Тогда он произнес шолоховскую фразу: «Правду трудно писать, но еще труднее истину найти...» И задумался, глядя в окно.

Капли дождя стекали по стеклу, и это было единственным, что нарушало тишину. Мне показалось, что, отрешенно повторив слова Шолохова, он говорит о себе. Ведь каждая снятая им лента — это мучительные поиски истины. С самого начала режиссерской деятельности он брался за то, что болело в нем самом, а потом оказывалось, что это интересно всем. И было непонятно, почему до Бондарчука это произведение никто не экранизировал.

ВЕРНОСТЬ ПРИЗВАНИЮ

— Еще в годы юности, — рассказывает Сергей Федорович, — я одну за другой прочел книги Михаила Александровича Шолохова, и они сразу же взяли меня в плен, на всю жизнь. Приступая к постановке «Судьбы человека», я навещал Шолохова. Поначалу у него было недоверие ко мне — человеку городскому: «смогу ли я влезть в шкуру» Андрея Соколова, характера, увиденного в самой сердцевине народной жизни? Позже, уже находясь со съемочной группой в Вешенской, я, одетый в костюм Соколова, поступал в калитку шолоховского дома. Он не сразу узнал меня. А когда узнал, улыбнулся. Вскоре так же, как и Шолохов, признали меня вешенские казаки и казачки. «Андрей-то наш на работу пошел», — говорили они, видя, как я иду на съемку.

Время не стерло в памяти кадры побега Соколова из фашистского плена, куда он попал раненым. Из последних сил по лесу бежит человек в оборванной одежде, а ветви хлещут его по лицу. Он оказывается на осяном поле, и человеческая фигура среди широкого простора видится птицей с раскинутыми крыльями. Выстоять. Вырваться из плена. Ничто на свете не заставит советского солдата отказать от этого, покориться врагу. Фильм «Судьба человека», удостоенный Ленинской премии, рассказывает о негиблом мужестве и душевном богатстве. Сегодня, по прошествии многих лет, эта картина продолжает быть одной из лучших лент, раскрывающих тему «человек и война».

— «Судьба человека», — вспоминает Бондарчук, — не только режиссерский дебют, это была школа постижения народной жизни. Обращение к материалу замечательного писателя-реалиста для меня как режиссера и актера имело огромное значение. Если бы не было этого фильма, вряд ли бы я взялся за постановку «Войны и мира».

Экранизируя величайшее произведение русской классики, он старался во всех тонкостях следовать первоисточнику. 4-серийная толстовская эпопея потребовала такого огромного напряжения, что на пятом году работы режиссер слег, с трудом поборов болезнь. Но дело венчал успех, и вопреки всяческим сомнениям экранизация стала произведением волнующим и глубоким, отразив поэтическую прелесть и философскую сложность романа, раскрыв боренье человеческого духа в центральных персонажах, передав ощущение русской народной жизни, ее могучих характеров, народных масс, которые поднялись на справедливую войну. В фильме «Война и мир» достоверно предстают картины батальных сражений. Он зрелищен в лучшем смысле слова.

Вот из-за кособога открывается перед Пьером панорама Бородинской битвы — вся местность покрыта войсками и дымами выстрелов, и косые лучи яркого солнца, поднимаящегося сзади, кидают на нее в прозрачном рас-

светном воздухе розовато-золотой свет и темные длинные тени. Все это выглядит на широкоформатном экране оживленно, величественно и неожиданно. Разгар битвы, живописной издали. Но прошло несколько часов, и застилает глаза пороховой дым, грязь, копоть. Нелегко далось сражение русским войнам, но это моральная победа. Лица их прекрасны и одухотворенны, сердца преисполнены патриотизма и отваги...

Всемирно известным режиссером стал Сергей Бондарчук после постановки «Войны и мира», получившей много дипломов и призов на международных кинофестивалях, в том числе «Оскара», высшей премии Американской киноакадемии.

— Как кинорежиссер, снимавший «Судьбу человека», «Войну и мир», «Ватерлоо» и «Они сражались за Родину», я перечитал все, конечно, основное, что было написано о человеке на войне, — признается Бондарчук, — в этом ряду я особо выделил бы, пожалуй, военные мемуары, которые вызывают такой огромный интерес во всем мире. Когда ставишь фильм на военную тему, волно или невольно становишься еще и историком, ищешь пути сопряжения правды истории и правды современности.

То, что он приступил к работе над фильмом «Они сражались за Родину», никого не удивило. Ему, свидетелю и участнику войны, было необходимо рассказать о пережитом.

— Роман «Они сражались за Родину» — одно из лучших творений Шолохова, — считает Бондарчук. — Новаторство этого произведения, на мой взгляд, прежде всего заключается в художественно-правдивом отображении трагических событий 1942 года, периода отступления. Какая сила духа, какое мужество, неистребимое народное жизнелюбие должно быть у людей, переживающих сложные моменты своей судьбы, если у них в это время находится место и шутке, и теплоту юмору, и дружескому слову, остается святым отношение к мужской солдатской дружбе.

Солдатский труд на войне видим мы в этой картине. Палачье солнце, кажется, никогда не зайдет за линию горизонта, а люди вынуждены шагать и шагать с автоматами при полной выкладке. Изображение тут походит по тону на серовато-желтую, пропыленную и выгоревшую в долгом походе солдатскую гимнастерку. Полк пытается выйти из окружения, принимая бой. Воздушные атаки врага почти непрерывны. Человеку трудно спрятаться. Только окопаться, поглубже зарыться в землю. Лопаты все труднее

врезаются в непаханую целину. И снова бой, и снова земля перемешивается с металлом и принимает его цвет. А затем опять дорога, только идут по ней уже немногие из принявших бой солдат.

Двухсерийный фильм смотрится на едином дыхании. Это страстный рассказ очевидца о мужестве и героизме защитников родной советской земли, об истинном героизме. Так подробно и достоверно мог изобразить войну только тот, кто сам под огнем орудовал саперной лопатой, чья солдатская гимнастерка не успевала просыхать от пота, кто лично, простым и мужественным своим воинским трудом, приближал нашу Победу.

Хотя основной темой кинематографа Бондарчука является военная, нельзя не напомнить о его экранном воплощении чеховской «Степи», где проникновенно сочетаются любовь режиссера к писателю и собственным воспоминаниям детства, запах и шуршание степных трав.

Режиссерскую деятельность ему удается сочетать с актерской — в своих и не своих картинах. В публицистическом фильме И. Таланкина «Выбор цели» Бондарчук разнообразно раскрыл характер замечательного советского ученого Игоря Васильевича Курчатова. Он показывает личность, способную нести огромную нравственную ответственность, и человека простого, веселого.

Сейчас режиссер Н. Мащенко заканчивает работу над 3-серийной лентой по роману «Овод», где Бондарчук исполнил роль кардинала Монтанелли — характер страстный, сложный, тяжело оплывавший ложь, которая стояла за ним на протяжении жизни.

А дома на столе Сергея Федоровича лежит новый сценарий под условным названием «Красные колокола». Посвящен он короткой, но яркой, как вспышка молнии, жизни Джона Рида, американского писателя и публициста, друга всех угнетенных. События первой части отображают участие Рида в крестьянском восстании в Мексике. Вторая часть рассказывает о днях Октябрьской революции, когда Риду довелось встретиться в Петрограде с Лениным.

Круг деятельности Бондарчука широк. Кроме режиссерских, актерских, педагогических, сценарных и литературных забот, Сергей Федорович руководит одним из объединений киностудии «Мосфильм» и ведет огромную работу в качестве депутата Верховного Совета РСФСР, члена постоянной комиссии по делам молодежи и секретаря правления Союза кинематографистов СССР.

В журналах «Искусство кино» и «Наш современник» недавно опубликованы фрагменты из книги Сергея Бондарчука «Желание чуда», где художник делится своими размышлениями о времени, о людях, об искусстве.

Однажды его спросили, что означает для него понятие жизнь. И он неторопливо, как всегда, осторожно взвешивая каждое слово, ответил:

— По этому поводу высказывались и в шутку, и всерьез множество людей... Я придерживаюсь того взгляда, что жизнь — это работа. И чем больше работы — тем интереснее жить. Важно лишь, чтобы работа тебе нравилась и была нужна людям.

Т. ЛОТИС,
киноκριтик.

Вчера Указом Президиума Верховного Совета СССР за большие заслуги в развитии советского киноискусства и в связи с шестидесятилетием со дня рождения Сергеем Федоровичем Бондарчуку присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Редакция «Красной звезды» от имени всех своих читателей сердечно поздравляет юбиляра с высокой наградой.